

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КОМОНИМОВ В СОВРЕМЕННЫХ ПЕСЕННЫХ ТЕКСТАХ ТАТАРСКОГО И МАРИЙСКОГО НАРОДОВ

Хабибуллина Флёра Яхиятовна, кандидат педагогических наук, доцент, Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, Россия, khflora@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5438-1828>

Иванова Ираида Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент, Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, Россия, iraida44@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5247-0125>

Аннотация. Статья посвящена анализу современной музыкально-песенной традиции контактирующих этносов Среднего Поволжья. Основное внимание сосредоточено на изучении песенных текстов на татарском и марийском языках, содержащих в них сельских населенных пунктов Республики Татарстан и Республики Марий Эл. Установлено сохранение общей для обоих этносов тенденции, выраженной в унификации тематических групп, сохранении общих черт национально-культурной специфики в исполнении музыкальных произведений. Зафиксирована свойственная для татарской песенной модели архаичная пентатоника, заимствованная в марийскую народную песню. Подтверждено, что основой современной татарской и марийской музыкально-песенной культуры села выступает жанр деревенского напева, маркирующий место бытования песни и информирующий об отнесенности песенного произведения к определённому населённому пункту. Прослеживается прямая связь между онимом села и деревенским напевом. Реализация деревенского напева осуществляется преимущественно в обоих языках посредством лирической песни и такмака. Такмак (частушка), как наследие музыкального влияния тюркско-татарского населения Среднего Поволжья, сохранил своё влияние на музыкальную традицию черемис (мари), что позволило установить определенное родство современной песни этих народов в сельском сообществе. Маркирование географической отнесенности песенных произведений обеспечивается топономинациями, описывающими локацию того или иного населенного пункта. В качестве текстового материала использованы песенные сборники сводного типа на татарском и марийском языках, представленные в печатном и электронном вариантах. Сравнительный анализ современных песен, включающих комонимы, выявил сходные черты при их реализации в естественной культурной среде. Большинство современных народных песен, как татарских, так и марийских, построены на традиционных мотивах малой родины, ностальгии по родному селу, любви к природе, автобиографической истории, воспоминаниях о прошедшей молодости и детстве с указанием характерных для данной территории особенностей геоландшафта, а также лингвокультурными образами, построенными на мотивах социокоммуникации – презентации населенного пункта, его жителей, выдающихся уроженцев, самопрезентации, продвижении традиций села, взаимоотношений полиэтничного состава деревни и др.

Ключевые слова: комоним, песня, песенный текст, жанр, тематическая группа, марийский язык, татарский язык, Среднее Поволжье.

Для цитирования: Хабибуллина Ф.Я., Иванова И.Г. Функционирование комонимов в современных песенных текстах татарского и марийского народов // Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 3. С. 175–186. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-3-175-186>

Research Article

THE FUNCTIONING OF COMONYMS IN MODERN SONG TEXTS OF THE TATAR AND MARI PEOPLES

Flera Ya. Khabibullina, Candidate of Pedagogic Sciences, Mari State University, Yoshkar-Ola, Mari El autonomy, Russia, khflora@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5438-1828>

Iraida G. Ivanova, Candidate of Philological Sciences, Mari State University, Yoshkar-Ola, Mari El autonomy, Russia, iraida44@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5247-0125>

Abstract. The article is devoted to the analysis of the modern musical and song tradition of the contacting ethnic groups of the Middle Volga region. The main attention is focused on the study of song texts in the Tatar and Mari languages contained in the names of rural settlements of the Republic of Tatarstan and the Republic of Mari El. The preservation of a common trend for all

ethnic groups, expressed in the unification of thematic groups, the preservation of common features of national and cultural specificity in the performance of musical works, has been established. An archaic pentatonic characteristic of the Tatar song model, borrowed into the Mari folk song, has been recorded. It is confirmed that the basis of the modern Tatar and Mari musical and song culture of the village is the genre of village chant, marking the place of existence of the song and informing about the attribution of the song to a certain locality. There is a direct connection between the village and the rustic motif (chant). The implementation of the village tune is carried out mainly in everyday languages through lyrical songs and “takmak”. “Takmak” (analogous to Russian chastushka), as a legacy of the musical influence of the Turkic-Tatar population of the Middle Volga region, retained its influence on the musical tradition of the Cheremis (Mari) people, which allowed to establish a certain kinship of modern folkish songs of these peoples in rural society. The marking of the geographical affiliation of the song works is provided by toponyms describing the location of a particular locality. Song collections of a consolidated type in the Tatar and Mari languages are presented in printed and electronic versions. A comparative analysis of modern songs, including comonyms, revealed the manifestation of similar features when they are implemented in a natural cultural environment. Most modern folkish songs, both Tatar and Mari, are based on traditional motifs of the small homeland, nostalgia for the rural nativity, love of nature, autobiographical history, memories of past youth and childhood, indicating the characteristic features of the geo-landscape for this territory, as well as linguistic and cultural images based on the motives of sociocommunication – the presentation of the settlement, its residents, outstanding natives, self-presentation, promotion of village traditions, relationships of the multiethnic composition of the village, etc.

Keywords: comonym, song, song text, genre, thematic group, Mari language, Tatar language, Middle Volga region.

For citation: Khabibullina F.Ya., Ivanova I.G. The functioning of comonyms in modern song texts of the Tatar and Mari peoples. Vestnik of Kostroma State University, 2024, vol. 30, no. 3, pp. 175–186 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-3-175-186>

Введение. Песни всегда являлись частью культуры любого народа. Они несут в себе передаваемый опыт человечества, отражают самобытность, неповторимость и культуру народа, создавая национальный образ, цельную картину происходящего. Песня – это род словесно-музыкального искусства, имеющий поэтическую форму, относящийся к видам художественного слова. Согласно «Словарю литературоведческих терминов», песня представляет собой небольшое поэтическое произведение, предназначенное для пения. К его наиболее распространённым жанрам относят лирическую или эпическую народную поэзию. Происхождение песни связано с древними обрядами и ритуалами [Белокурова]. Под современными песнями подразумевается направление современной музыки, объединяющее традиционную народную и популярную музыку. Песня на национальном языке – это одна из мощных опор, на которой базируется этнос. Современная популярная песня на национальном языке относится к жанрам массовой культуры и является актуальным отражением ментальных установок носителей определённой лингвокультуры и общих тенденций развития языка. Народная песня как музыкально-поэтический жанр фольклора – наиболее распространённый вид народной музыки, продукт коллективного устного творчества – отражает характер народа, его традиции, исторические события, отличается своеобразием жанрового содержания и музыкального языка. В некоторых видах народной музыки она существует в единстве с танцем, игрой, инструментальной музыкой, словесным фольклором, народным театром [Большой энциклопедический словарь]. В ав-

торских песнях при написании текста и музыки поэт и композитор вкладывают свой жизненный опыт, сформировавшийся в контексте определенной культуры и геопространства.

Комонимы – составная часть топонимики, являющейся одним из источников исторической, естественнонаучной, этнографической и лингвистической информации. Комоним (от др.-греч. κῶμη «деревня, селение, поселок» + др.-греч. ὄνομα «имя, название») – вид ойконима, собственное имя сельского поселения. Исследуемый в статье материал – комонимы в песнях на татарском и марийском языках, зафиксированные в сборниках песен, – представляет объекты, находящиеся на территории Республики Татарстан и Марий Эл. Песенные тексты, общее количество которых составило 62 единицы, содержат 45 топонимов. При анализе фактического материала использованы описательно-аналитический, семантический, этимологический, сопоставительный методы исследования.

Актуальность выбранной темы обусловлена следующими закономерностями: песенный текст посредством языка, языковых фактов, общей языковой культуры отражает изменения современного культурного пространства в собственно лингвистическом, лингвокультурологическом, социолингвистическом, психолингвистическом, когнитивном, социально-этническом аспектах. Песенный текст является источником отражения жизни, культуры, ценностей и вербальной репрезентации наиболее актуальных жизненных проблем.

Цель данного исследования состоит в выявлении и описании тематических параллелей песенных текстов с комонимами, характерными для неродствен-

ных языков народов единого геопространства Среднего Поволжья.

Новизна работы заключается в компаративном аспекте исследования текстов современных песен на татарском и марийском языках, содержащих наименования сельских населенных пунктов Республики Татарстан и Республики Марий Эл.

Обсуждение и результаты. Идея проведения сравнительно-сопоставительного анализа песенного материала тюркских и финно-угорских народов Поволжья впервые была сформулирована в 1936 году Б. Бартоком, признанным классиком музыки XX века, венгерским композитором, пианистом, музыковедом-фольклористом, и осуществлена по инициативе и при поддержке венгерского композитора Золтана Кодая музыковедом и этнографом Ласло Викаром совместно с Г. Берецки. Барток писал, что «имеет большое желание исследовать тюркскую народную музыку непосредственно из первых рук и особенно выяснить, есть ли какие-либо связи между старинной венгерской и старинной тюркской народной музыкой, так как... сравнение старинной венгерской народной музыки, с одной стороны, и музыки черемис (мари) и тюркско-татарских жителей Казанской губернии в России, с другой стороны, имело бы результатом установление определенного родства между народной музыкой этих различных народов» [Викар 2000:46]. В ходе экспедиции 1958 года в СССР были собраны материалы по языку, фольклору, народной музыке в Волго-Камском регионе по итогам посещения более 300 деревень. Этнографы записали около 4 000 марийских, удмуртских, мордовских, чувашских, татарских и башкирских песен, провели сравнение народной музыки, записанной в бассейне рек Волги, Камы и Белой, с венгерской народной музыкой [Викар 1985: 121]. Полученные материалы были опубликованы в антологиях “Cheremis Folksongs” («Черемисские народные песни», 1971), “Chuvash Folksongs” («Чувашские народные песни», 1979), “Votyak Folksongs” («Удмуртские народные песни», 1989), “Tatar Folksongs” («Татарские народные песни», 1999) [Максимов: 380–381]. Результаты были объединены в четыре тома песен народов Поволжья, включивших в себя свыше полутора тысяч напевов с поэтическими текстами на языке оригиналов, переводы на английский и венгерский, исследовательские статьи и обширный научно-аналитический аппарат на английском. Как указывает М.Г. Кондратьев, «собираТЕЛЬСКАЯ РАБОТА» Ласло Викара впервые обеспечила надежную аналитическую базу для верификации прежних представлений, выработанных его учителями и предшественниками «из мертвых письменных источников» [Кондратьев: 41–47]. Изучение обширной территории позволило Викару уверенно судить и об особенностях отдель-

ных культур, и о межнациональных взаимодействиях, влияниях и заимствованиях. Так, например, важным является его вывод о том, что монофоническая (моноподийная) пентатоника в Поволжье составляет фундаментальную черту музыки тюркоязычных народов, и этот пентатонизм воспринят финно-уграми. Пентатоника и мелодика нисходящей структуры были заимствованы также венграми более тысячи лет тому назад от булгаро-тюркских предков чувашей.

На эту особенность музыкального взаимодействия народов на примере музыки тюркских и финно-угорских народов Поволжья и Приуралья указывается в диссертационном исследовании Л.В. Бражник об ангемитонике в модальных и тональных системах музыки [Бражник], проведенного на материале, отобранном из сборников песенного фольклора тюрков и финно-угров. Исследование современных проблем межэтнической общности, взаимосвязи и своеобразия фольклора народов Урало-Поволжского региона стало предметом изучения К.М. Миннуллина, который в монографическом труде и ряде научных статей рассмотрел различные аспекты образной системы татарских песен в сравнительно-типологическом плане с фольклором народов Поволжья и Приуралья [Миннуллин 1999: 32–48; Миннуллин 2001: 5]. На протяжении веков, указывал автор, между народами названного региона существовали тесные взаимоотношения, чему способствовали территориальная близость и весь процесс исторического развития. В фольклоре тюркских (татары, башкиры, чувашы) и финно-угорских (мари, мордва, удмурты) прослеживается близость не только жанров и сюжетов, но и образов и поэтических приёмов.

Географическая среда способствует установлению событийно-смысловых связей с прошлым и настоящим, указывает на исторические персоналии и текстовое пространство. Так, в географическом отношении выявленные в татарских и марийских песнях ойконимы представляют объекты, находящиеся как на территории рассматриваемых субъектов – Республики Татарстан и Республики Марий Эл, так и за их пределами: Европа, Индия, Крым, Финляндия, Башкортостан и др. Среди ойконимов выделяются астионимы в России и за рубежом (Москва, Берлин, Кострома, Нижний Новгород, Париж, Порт-Артур и др.) [Хабибуллина, Иванова 2023б: 191–193]. Исследуя астионимы в исторических песнях национальных языков, выявлены наименования городов, отсылающих к значимым для обоих этносов эпохам и событиям: периодам Булгарского царства, Золотой орды, Казанского ханства, татарского феодального государства в Среднем Поволжье, Черемисских войн, Русско-турецкой войны, войны с японцами, Первой мировой войны, Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и др. [Хабибуллина, Иванова 2023а: 4006–4012].

Песенный текст многофункционален: в нём могут быть реализованы поэтическая, эмотивная, коммуникативная, воспитательная функции, задействованы прагматическая и фатическая функции. Поэтическая функция обладает прямой связью с поэтическими литературными жанрами, эмотивная проявляется в авторской оценке того или иного явления либо в субъективной модальности. Коммуникативная функция позволяет чувствовать себя включенным в общность, сообщество, социальную группу. Воспитательная функция способствует формированию нравственных качеств и идейных убеждений. Прагматическая функция песни заключается в её жизненно-практическом назначении: дистракции, сопровождении обрядов, символизации, маркированности. Фатическая функция обладает целью установления связи между автором и слушателем и заключается как в провозглашении тех или иных установок, имеющих философское, политическое, культурное начало, так и в передаче бессознательного.

Анализ лингвистических особенностей песенных текстов, содержащих топонимическую лексику, требует, прежде всего, обзора их тематики, поскольку специфика функционирования в песне вербальных компонентов всегда обусловлена тематическим фактором. В популярных и народных песнях на национальных языках выбираются преимущественно актуальные для современного слушателя географические объекты (населенный пункт, водный объект, ландшафт, микрообъекты, растительность и животный мир, инфраструктура и др.). Темы, которые поднимаются в текстах, разнообразны: родина, труд/работа, любовь, творчество, мечты, одиночество, красота окружающей природы, взаимоотношения людей, призыв к действию и др. Эти темы передают душевные переживания лирического героя, акцентируют внимание на его мироощущении. Тематика текстов песен актуализирует доминантные проблемы: биографическая история – прошлое (детство, юность), настоящее и будущее (служба в армии, учеба, выбор профессии), ностальгия по родному краю; развитие населённого пункта и перспектив его существования; коммуницирование с окружающими людьми (родителями, соседями, родственниками, друзьями и др.) и т. д. Топонимический материал выполняет роль культурного маркера, подчёркивая связь текста с реалиями действительности и детерминируя его географическую локацию. Тополексика создаёт в тексте приближённость истории к реальной местности, эффект сближения с реципиентом благодаря коллективному когнитивно-эмоциональному полю, отражённому в онимах географических объектов.

Песни с компонентами-комонимами тематически относятся к разделу форм вокальной музыки о малой родине. Нередко песни, содержащие комонимы, пре-

зентуют определенную территорию – село или деревню, включая проживающие там сообщества людей. В соответствии с этим топонимический материал и его описание могут быть соотнесены со следующими тематическими группами, которые варьируются в зависимости от: геолокации, мира сельской природы, сельского социума и его истории.

I. Геолокация

1. В соответствии с представляемой в названии или тексте песни **административно-территориальной единицей** республик можно выявить следующие особенности функционирования песенных комонимов.

В марийском и татарском языках существуют лирические песни и частушки (такмаки), соотносящиеся с территориями – населёнными пунктами, включающими села и деревни. В татарской песенной традиции представлены как лирические песни («озын көй» – жанр песенной протяжной лирики), так и такмаки («кыска көй» – быстрая короткая песня, выражающая оптимизм, эмоциональный подъём, отличающаяся танцевальностью и активной ритмикой). Вместе с тем, Э.Р. Каюмова, анализируя художественные явления современной татарской песни, к ядру новотатарской музыкальной культуры отнесла авыл көе (деревенский напев), такмак, уен көе (игровой напев), тугэрэк уен көе (хороводно-игровой напев), кыска көй (короткий напев), салмак көй (умеренный напев), образующих единую жанрово-стилевую сферу. Автор относит их к области песенной лирики, связанной с досуговым музицированием на позднестациональных формах бытования [Каюмова: 4–5]. Среди современных песен, названия которых информируют о «привязке» мелодии к определённому населённому пункту, превалирует аул көе. На эту тенденцию в народных песнях указывают также зарубежные авторы [Neubarth, Goienetxea, Johnson, Conklin]. В татарской фольклористике термин авыл көе применяется по отношению к особому разряду песен, выделяемых по ряду музыкально-стилистических и исполнительских особенностей. Однако в народном понимании авыл көе – это не определённый «стилистический тип» [Нигмедзянов: 9], а прежде всего маркировка места бытования песен. При таком подходе в указанную категорию включаются не только собственно «деревенские напевы» в музыковедческом понимании («Арча», «Сарман», «Минзэлэ»), но и напевы других жанровых групп (кыска көй, например). Существенно, что статус авыл көе получают лишь избранные напевы – те, которые этнофорами осознаются как исконные и с которыми связываются представления о некоем родовом напеве. Именно эти мелодии называются именем того населенного пункта, где функционируют, выступая его «визитной карточкой»: *там. Этнэ* авылы көе (мелодия

деревни Атия Атнинского района), **Сарман** авылы көе (мелодия деревни Сарманы Сармановского района), **Акъяр** авылы көе (мелодия деревни Азеево Новошешминского района), **Наласа** авылы көе (мелодия деревни Наласа Арского района), **Сэвэлэй** такмаклары (Савалеевские частушки Заинского района) и др. Мелодия объединяет сельчан и позволяет отличить «своих» от «чужих», то есть представителей других территорий, например: Жырлык **Этнэ** көене, / Жырчыларга таралсын. – «Споём на мелодию Атни, пусть распевают (её) все (и другие) певцы»; Өздереп гармун уйныйлар / **Наласа** авылында. – «На разрыв гармонь играет в деревне Наласа»; «**Акъяр**» дигән моңлы көйне / Кемнәр уйлап чыгарган? / Жырласам, еларсың кебек, / Керфек очың чыланган. – «Задушевную мелодию под названием “Акъяр”. Кто же придумал? Как запою, вот-вот заплачешь, увлажнив кончики ресниц»; Иртән торып эшкә барам, / Жырлап «**Сарман**» көенә. / Минем сөенгәнне күреп, / Ярты Казан көенә. – «Встав спозаранку, иду на работу, напевая на мотив “Сарман”. Видя мою радость, пол-Казани злится»; Арча якларына карыйм / Дустым Арча ягында / Дустым Арча ягында / Арча ягы бигрэк матур / Кош сайраган чагында. – «Смотрю в сторону Арска, моя подруга в Арской стороне (2 раза). Арская сторона особенно красива, когда птица поёт» («Арча»); Барасызмы Минзэлэгә, / Мин барам Минзэлэгә; / Минзэләне күрер өчен / Йөрәгем өзгэләнә (2 раза). – «Вы поедете в Мензелинск, я поеду в Мензелинск; когда вижу Мензелинск, мое сердце обрывается» («Минзэлә»).

В марийском языке используются преимущественно такмаки: **Кельмаксола** вел такмак-влак (частушки деревни Кельмаксола Советского района), **Унчо** вел такмак-влак (частушки деревни Шоруньжа Моркинского района), **Шайра** вел такмак-влак (частушки деревни Нуршарии Волжского района), «**Кугу Вочарма ял** йорга такмак-влак» (Кокетливые частушки деревни Большая Вочарма Мари-Турекского района). Названия групп частушек соотносятся в зависимости от масштаба топообъектов с хоронимами и комонимами, например: *мар.* Мыйын шочмо вер, / Тиде – Марий мланде. / **Николаевский** ялем / Эн мотор вер-шөр. / Мыйын шочмо вер / Садер лонгаште. **Николаевский** ялем / Эре ушыштем. – «Моя родина – это Марийская земля. Николаевский – моя родная деревня. Самая красивая земля. Я всегда думаю о ней. Она расположена в саду («Николаевский ялем»). Отантропонимный комоним русского происхождения **Николаевский** – выселок в Звениговском районе РМЭ, входит в состав Шелангерского сельского поселения.

2. В соответствии с представляемой в названии или тексте песни информации о **географическом положении, характеристике местности, природных**

факторах выявляется ряд особенностей функционирования комонимов.

В музыкально-поэтическом мире сочетаются реальное физическое пространство, его восприятие и наименование разными этносами:

– *ландшафтная расположенность населенного пункта* (вблизи гидрообъекта, возвышенности, луга, на лесистых, песчаных геоучастках и т. п.), например:

мар. Ужар олык, йогын Лаж вуд, / Уло мотор **Памаш-сола**. – «По зеленым лугам бежит Лаж-река, красивая деревня расположена там – Памаш-сола» («Ужар олык, йогын Лаж вуд»). Памаш-сола / Памашсола / Помашсола (оф. Дубники) – марийская деревня в составе Дубниковского сельского совета Сернурского района расположена на реке Лаж, правом притоке реки Немда (бассейн Немды – Пижмы – Вятки); Корнем эрта Шора вуд гоч, / Кузе мый шум-чонем ом поч?! / Вет ончылнем мотор **Унчем**, / Тора гыч куанен ончем! («Унчо ялем»). – «Моя дорога (в деревню) проходит через реку Шора, Как мне не открыть душу?! Ведь передо мной – красивая деревня Шоруньжа, На которую издалека смотрю с удовольствием!» Унчо (оф. Шоруньжа) – село в Шоруньжинском сельском совете Моркинского района, название отгидронимное. В официальном варианте Шоруньжа оба компонента (Шор + Уньжа) отгидронимные: Шора – левый приток реки Илеть, Уньжа (Унчо) – правый приток реки Шоры. Название населенного пункта указывает на местоположение объекта относительно данных рек; **Купран** шинча купышто да, / **Чылдемыр** шинча чонгаште, / Мемнан милой **Кучыкэнерже** / Шинча садер лонгаште. – «Купряново расположено на болоте, Чендемерово – на возвышенности. А наш милый Кучукенер находится в гуще цветов». Чылдемыр (оф. Чендемерово) – деревня в Сернурском районе Республики Марий Эл. Кучыкэнер (оф. Кучукенер) – деревня в Моркинском районе Республики Марий Эл, входит в состав Шалинского сельского поселения;

тат. Агыйделдән күренеп тора / **Актаныш** басмалары шул; / Кызлар чэчен үрөп салса, / Жилферди тасмалары. – «С реки Белой даже видно Актышские мостки; Когда девушки заплетают волосы (заплетают девки косы), развеваются ленты (банты)». Актаныш (оф. Актаныш) от тат. *ак* «белый» + *таныш* «знакомый» – село, центр Актанышского района Татарстана. Расположено в нижнем течении реки Белая, близ границы с Башкортостаном, восточная часть выходит к озеру Старая Белая; Дөньяда ин матурлардан, / Ике чэчэк бар, диләр. / Берсе аның – ышьлек гомер, / Берсе – сөйгән **яр**, диләр. – «Говорят, что в мире есть два самых прекрасных цветка. Один из них – время молодости, а второй – любимый (родной) берег» («Акъяр»). Татарское село Акъяр (оф. Азеево) до революции 2017 года называлось Белый Яр (тат. *ак* «белый» + *яр* «берег»). Этимология топонима оче-

видна: село раскинулось на берегу небольшой реки Челна, который из-за песка кажется белым.

– достаточно часто топоним указывает на *особенности географической локации*, обозначенной имплицитно или эксплицитно в названии песни: *tat.* «Чүпрәле» (оф. Дрожжаное), «Салкын Алан» (оф. Холодная Поляна), «Бакалы» (оф. Бакалы) и др.: *tat.* Татарское село **Чүпрәле** (оф. Дрожжаное), административный центр Дрожжановского района и Стародрожжановского сельского поселения, известное с времен Казанского ханства (не позднее 1654 г.). Об этом свидетельствуют материалы, зафиксированные в Московском архиве Министерства юстиции г. Казани. История села отражена также в легенде, повествующей о том, что 400–450 лет назад в эти места пришли трое взрослых мужчин: Алкай, Алмакай и Салмакай. Они нашли родник и сели отдохнуть. Один из них выпил воды и заметил её кисловатый вкус, а земля болотистая, трясётся, как на дрожжах. По специфическому качеству воды и земли эту местность и речку они назвали Дрожжаное от тат. *чүпрә* «дрожжи». Таким образом, само название села метонимично указывает на болотистое место или деревню на болоте; **Салкын Алан** (оф. Холодная Поляна) – село расположено в Альметьевском районе Республики Татарстан, в верховье р. Малая Ирня, основано в 1924 г. переселенцами из сел Среднее Каширово и Новый Имян. Комоним произошел от татарского слова *салкын* «холодный» и оронимического термина *алан* «поляна»; **Бакалы** (досл. Лягушкино) – деревня в Бавлинском районе Татарстана, входит в Покровско-Урустамакское сельское поселение, деревня основана в XIX в. Топоним восходит к гидрониму Бакалы > зоон. *бака* «лягушка» и гидрографического термина *кул* «озеро» [Гарипова 2010: 79].

При исследованиях комонимов наряду с географическими обнаруживаются и культурные ландшафты, которые содержат информацию о народном опыте духовного и хозяйственного освоения пространства, отражая картину мира этноса, например: *mar.* Верланен ялемже / Сыльне сад воктен. / Кок энер коклаште / **Кугу Варангыжем.** / Изэнер коремым / Шошо вўд тема, / А Ыярня курык / Омешет конча («Кугу Варангыж ялем»). – «Расположена моя деревня рядом с прекрасным садом, на двух берегах реки. Моя деревня Кугу Варангуж. Овраг Изэнер наполняется талой водой, а холм Ыярня тебе во сне приснится». Кугу Варангыж (оф. Варангуж) – марийская деревня, расположенная в Моркинском районе РМЭ. Населенный пункт находится на берегах Уртемки, правом притоке р. Ашит (бассейн р. Илеть). В тексте песни приводится описание ландшафта деревни и её структурных компонентов – природной среды (река, овраг, сады) и духовной культуры: Ыярня курык – это холм, оном которого возник от названия религиозного праздни-

ка Ыярня (Масленица). В этот праздник холм собирал всех желающих прокатиться на санях. Люди верили, что если в Масленицу прокатиться хотя бы раз, то год будет «идти как по маслу», успех и урожай будут обеспечены.

tat. Ап-ак туй күлмәген кисә / **Сарман** алмагачлары, / Сөю жырын жырлап туймый / Дәртле сандугачлары. – «Как только сармановские яблони надевают свои свадебные платья, страстные соловьи поют беспрестанно любовные песни». Сарман (оф. Сарманово) – село, административный центр Сармановского района Татарстана, основано не позднее 1731 г. Топоним произошел от этнонима *сарман* > сущ. сарман (диал.) – «железный наконечник деревянного плуга; лемех» («Сарман алмагачлары») [Татарско-русский словарь]. Населённый пункт расположен в восточной части республики, на р. Мензеля, близ горы Бакыр тау (Медная гора). Оним отражает многовековой опыт хозяйственного освоения территории: добыча меди в недрах горы началась ещё в первой половине XVIII века. Об этом свидетельствуют сохранившиеся многокилометровые выработки и подземные галереи рудника.

Показателен пример, свидетельствующий о взаимопроникновении лингвокультурных традиций двух контактно проживающих этносов, нашедших подтверждение в татарской песне «Кайтам эле Элдермешкә»: *tat.* Кайтам эле Элдермешкә, / Элдермешкә кайтам эле. / Чишмәгә тошәм эле, / Чишмәгә тошәм эле. – «Вот приеду в Альдермыш, в Альдермыш приеду я. Спустишь я к роднику, к роднику спущусь я». Элдермеш (оф. Альдермыш) – село в Высокогорском районе Республики Татарстан, расположено на р. Саянка. Село было основано в период Казанского ханства. Комоним имеет марийское происхождение. Коренными жителями села в древности были марийцы, татары появились позже. Два народа жили вместе: в одном конце села – марийцы, в другом – татары, но оба народа исповедовали ислам. В названии села есть марийское слово *Алдыр* и глагольное окончание *-мыш (-маи)*, где *мар. Алдыр* «большой ковш для разливания пива». Таким ритуальным ковшом разливали медовуху и пиво при праздновании марийских праздников, обычно весенне-летнего цикла (например, Семьк). Таким образом, топоним Элдермеш/Альдермыш означает место празднования определенного ритуала древних марийских религиозных дат.

II. Мир сельской природы

В народных песнях и песнях современных авторов поётся о родной земле, «малой» родине, в которых выражается любовь к своему краю, его многоводным рекам, величественным горным вершинам, просторам полей, лесам, миру сельской природы. Это маркирует характер функционирования содержащихся в таких песнях комонимов:

1. Лирические *песни пейзажного характера*:

тат. Язгы кояш нурын сибә / Мин барыр юлларыма. / Кайта һәр көнне күнелем / **Сәвәләй** авылына. – «Весеннее солнце сияет на дорогах, по которым я пойду в деревню **Савалеево**. Туда каждый день возвращается душа моя» («Сәвәләй»). Сәвәләй (оф. Савалеево) – село в Заинском районе Татарстана, административный центр Савалеевского сельского поселения Заинского муниципального района. Комоним отантропонимный, поселение основано во второй половине XVII века чувашиним по имени Савалей [Населенные пункты]; Төнбоеклы тирән күлдә / Тезелеп йөзә аккошлар. / **Наласа** кырларында. / Бала чагым гөрләп үтте. – «В темном глубоком озере лебеди плавают. Детство мое прошло на полях Наласа» («Наласа авылы көе»). Наласа (оф. Наласа) – село в Арском районе Республики Татарстан, в бассейне реки Атынка. Село известно с 1678 г. В комониме Наласа определяется компонент *су* «вода», который приобрёл форму *са* (*су* < *са*). Таким образом, топоним Наласа состоит из двух компонентов: *нала* + *са*, где *нала* > *нһли* + *су*. Вероятно, название произошло от названия реки в среднем бассейне Вятки, которую по-русски называли Ноли, по-татарски – Налису; **Чүпрәле!** / Алтынсу кырларында / Батыр иттең күпләрне. / Күнелендә яз булсын, / Мәңге аяз булсын / Туган ягым күкләре. – «Дрожжаное! На твоих полях золотой воды многих ты вырастила богатырями (храбрецами). Пусть в твоём сердце будет весна, Пусть вечно (всегда) будет ясно небо родной земли» («Чүпрәле»).

мар. **Церкӱ сола** кӱшӱл вуйыштет / Лаштыра ваштар шалга – «В верхнем конце села Пайгусово / Клён развесистый стоит». Церкӱ сола (оф. Пайгусово) – село в Горномарийском районе Марий Эл; **Салым сола** покшелнет, лаштыра тумет шога. – «Посреди деревни **Чаломкино** находится развесистый дуб» Салымсола (дер. Чаломкино) – деревня в Горномарийском районе РМЭ, входит в состав Еласовского сельского поселения.

2. Песни о природе родного села, пронизанные мотивами любви к своей деревне, ностальгии по родной земле, потребности вернуться в отчий дом. Тексты создают впечатление единого цикла: воспевание малой родины, своего окружения, воспоминания о детстве, выражение привязанности к родной земле:

тат. Ямьле **Кырлай** буйлары ла, / Матур урман, кырлары шул, / Матур урман, кырлары. / Кырда үскән курай кебек. – «Прекрасны окрестности Кырлая, красивы лес и поля (2 раза), как растущий в поле курай (сухой камыш)» («Кырлай»). Кырлай – село в Арском районе республики Татарстан, административный центр Новокрылайского сельсовета. В период с 1892 по 1895 год в селе проживал народный та-

тарский поэт Габдулла Тукай; **Акбулатым** – туган авылым, / Сине саг(ы)нып яшим мин һаман. / Еллар аша сиңа кабат кайтам, / Хыялымда гына булса да. – «**Акбулат** – моя родная деревня, до сих пор живу, постоянно скучая по тебе. Через годы я снова и снова возвращаюсь к тебе, пусть даже во сне» («Акбулатым – туган авылым»). Акбулат (оф. Акбулатово) – село в Чистопольском районе Республики Татарстан. Образовано от тюрк. *ак* «чистый, светлый» + *булат* «сталь наивысшего качества». Расположено на р. Багана. Село известно с 1724 года [Татарская энциклопедия 2002, 1: 48]; Майлар житсә, туган якка / Тарта сагыш, тарта мон. / Ярсу язларын сагынып, / **Сарманыма** кайтамын. – «Как только наступят майские деньки, на родину тянет грусть, тянет тоска. Соскучившись по буйным веснам, возвращаюсь в моё Сарманово» («Сарман алмагачлары»).

мар. **Аганур** шочмо мландым / Кӱ ужеш, йӱрата. / Марий Швейцарий / Йӱратен пелешта. / Кӱ курык үмбачын / Мый торашке ончем. / Йырым-ваш марий мланде – / Мыйын шочмо мландем. – «Родную землю Аганур полубят все, кто её увидит. Марийская Швейцария ответит взаимностью. С вершины Каменной горы я смотрю вдаль. Кругом марийская земля – мой родной край» («Аганур ялем»). Аганур – деревня в составе Русскошойского сельского поселения Куженерского района Республики Марий Эл. Комоним сложный, где *ага* обозначает «сев, посевные работы», *нур* – «поле». Населенный пункт расположен у подножья Каменной горы, состоящей из пластов известняка и песчаника. Необычный для Республики Марий Эл рельеф, затяжные холмы и долины с реликтовым лесом послужили основой для метафоричного названия местности «Марийская Швейцария». Имена собственные, в частности топонимы, занимают особое место среди средств выразительности, так как они обладают яркой национальной структурной семантикой и относятся к разряду коннотированной лексики: **Кӱрдӱ** – тиде тымык вер, / Чашкерла, изи энер, / Поро, ныжыл пошкудем. / **Кӱрдӱ** ялем. – «Кӱрды – это тихое место, полесья, речка. Добрые, приветливые соседи. Моя деревня Кӱрды» («Кӱрдӱ ялем»). Кӱрдӱ (оф. Кӱрды) – отгидронимный комоним финно-угорского происхождения, ср. манси *хорэ* «низина» – деревня в составе Великопольского сельского поселения Оршанского района РМЭ.

III. Сельский социум

Тексты песен дают представление о составе сельского населения, внешнем облике, трудовой занятости и достижениях жителей, выдающихся представителях, перспективах развития села.

1. Субъекты деревни: *тат.* **Элдермеш** якларын бизи, / **Элдермеш** якларын бизи, / Мохабэт узәннәре, / Ут йорэкле **егетләре**, / Ут йорэкле **егетләре**, / Тиндэшсез **гузәлләре**. – «Альдермешскую сторон-

ку украшает (2 раза) нескончаемая любовь, юноши с огненными сердцами (2 раза) и тихие красавицы» («Кайтам эле Элдөрмешкэ»); Чэчкэйләрең озын толым, / Алсу йөзөң сөйкемле. / Бакча түтәлләрендәге / Мәк чәчәге шикелле. / Их, **Кушай кызлары**, / **Чибәрләрдәр** үзләре. / Үзәкләремне өзәдер / Нур балкыган йөзләре! – «Волосы, заплетенные в длинные косы, обрамляют прекрасное румяное лицо. Как маковый цветок в саду. Девчата из Кашаево самые красивые, будоражат моё сердце их сияющие лица!» («Кушай кызлары»). Кушай (оф. Кашаево) – деревня в Нижнекамском районе Татарстана, входит в состав Шингальчинского сельского поселения; Зифа **Кырлай кызлары**. / Эшчән егет, эшчән **кызлар** / Эшләп үсәләр бездә шул, / Эшләп үсәләр бездә. / Шуңа күрә без алабыз / Мул уңышлар һәр көздә. – «Стройны девушки из Кырлая. Трудолюбивы парни, трудолюбивы девушки, трудясь, растут в нашей деревне (букв. “у нас”). Именно поэтому мы получаем обильные урожаи каждую осень» («Кырлай кызлары»); Апрель житми, агып бетми / Агыйделнең бозлары шул; / Мул уңышлар яулап ала / **Егетләре, кызлары**. / Хезмәтләрдә жинү яулый, / Безнең **район уллары**. – «Скоро апрель, и лёд ещё не сошёл с реки Белой; (а уже) добились значительных успехов парни, девушки. В труде завоевали победы сыны нашего района». Актаныш (оф. Актаныш) – село, центр Актанышского района Татарстана. Расположено в нижнем течении реки Белая. Комоним Актаныш сложный, состоит из прилагательного *ак* «белый» и существительного *таныш* «знакомый», то есть «белый знакомый» («Актаныш»).

мар. **Чевәр үдыр** налмыда шуэш гын, / **Күчыкэнгерыш** толалза. / **Ужар үдыр** налмыда шуэш гын, / **Йогорсолаш** миялза. – «Если хотите жениться на прекрасной девушке, то приходите в Кутюк-Кинер. Если хотите жениться на молодой девушке, то езжайте в Егоркино». **Күчыкэнгер** (оф. Кутюк-Кинер) – деревня в Шалинском сельском совете Моркинского района. Ойконим марийского происхождения, отгидронимный: Күчыкэнгер – речка в бассейне реки Илеть. Сложный марийский гидроним указывает на размер водоема: *күчык* «короткий» + *енер* «река». **Йогорсола** (оф. Егоркино) – деревня в составе Шалинского сельского совета Моркинского района. Официальный и неофициальный варианты ойконима антропонимные, восходящие к личному имени первопоселенца **Йогор** (Егор). Марийское название состоит из двух слов: *Йогор* + *сола* «селение»; **Матехеньвла ылына**, / **Кырык марын ылына**. / Лач когонок палынеда гынь, / **Порандайвла ылына**. – «Мы из этих мест, мы из Горномарийского района. Если хотите узнать больше о нас, то мы скажем – мы из деревни Порандайкино». **Порандай** (оф. Порандайкино) – деревня в Горномарийском районе Республики

Марий Эл, входит в состав Пайгусовского сельского поселения; Кушеч улем палнеда гын, / **Мый** каласенат кертам. / **Азъял починган** Серафим Мишан / **Пумор каче** мый улам. – «Если хотите знать мою родину, то я могу сказать. Родом я из деревни Пумор, сын Михаила из деревни Починок Азъял». Азъял (домарийский гидроним *аз* + *ял* «деревня») – починок в Моркинском районе, входит в состав Себеусадского сельского поселения. Пумор (гидроним *пу* + этноним *мар* «мари») – деревня в составе Шалинского сельского поселения Моркинского района РМЭ.

Богатством топоматериала и антропогенного фактора в фольклоре татар и мари отличаются песни, которые в одном тексте концентрируют презентацию населенного пункта, его природы и жителей: *там.*: Кольшчыдан күчеп килгән / **Нариман кешеләре**. / Жиң сызганып авыл салган / **Баһадир егетләре**. / Ходай биргән шушы жирдә / Безгә гомер итәсе. / Бар монда **Камчат урманы**, / **Александр чишмәсе**. / Югары очтан бормаланып / **Ага Манча елгасы** <...> Йөз яшәгез, **авылдашлар**, / Кадерле **туганнарым**. / <...> Шушы **ожмах жирләрдән** мин – / Мәңге аерылмас идем. – «Жители Наримана – это переселенцы из Кулуши. Засучив рукава, парни Бахадира построили эту деревню. Здесь нам жить, на земле, данной нам богом. Здесь есть лес Камчата, родник Александра. В верхнем течении протекает извилистая река Манча <...> Сто лет живите, односельчане (и) дорогие родственники. <...> Я бы никогда не расстался с этими райскими местами» («Нариман – туган авылым»). Нариман (оф. Нариман) – деревня в Верхнеуслонском районе Татарстана. Деревня располагается на правом берегу Волги (Куйбышевское водохранилище); основана в 1924 году [Татарская онлайн-энциклопедия].

2. **Знаменитый уроженец села.** Минтимер Шарипович Шаймиев (*там.* Минтимер Шәрип улы Шаймиев) – советский и российский государственный и политический деятель, государственный советник Татарстана с 26 апреля 2010 года. Первый президент Республики Татарстан с 12 июня 1991 по 25 марта 2010 года. Знаковая фигура национального и всероссийского уровня современной России: Татарстан под его руководством сыграл огромную роль в сохранении целостности Российской Федерации в годы перестройки. Полный кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством», Герой Труда Российской Федерации (2017), Кавалер ордена Святого апостола Андрея Первозванного (2023). М. Шаймиев стал одним из главных популярных персонажей политических частушек о родном селе, в которых он представлен в положительном образе: **Әнәк авылы зур түгел**, / **Ләкин тарихта эзле**. / **Минтимер Шәрип улы** да / **Шунда туган бит үзе**. / **Актанышта** туган егет, / **Молодец кулларына**. / **Исле гөлләр чәчәк ат-**

сын / Йөрөгән юлларына. – «Родная деревня невелика, но имеет историческое значение (букв. «оставила след в истории»). Ведь сам Минтимер, сын Шарипа, там родился. В Актаныше родился юноша, отлично поработавший. Пусть расцветают ароматные цветы на дорогах его жизни» («Супер Сэвэлэй такмаклары»).

3. *События, жизнь, быт народа, история и перспективы развития родного села.* Так, в песне «Кырлай» описываются улучшения в селе, клуб в центре села как символ культурной жизни деревни, окружённый цветочными клумбами: *там. Авыл уртасында к(ы)луб, / Әйләнәсе гел чәчәк шул, / Әйләнәсе гел чәчәк. / Матур бүгенге көнебез, / Таг(ы) да матур киләчәк.* – «Посреди села – клуб, вокруг него – цветы (2 раза). Прекрасен сегодняшний день, и ещё более прекрасно будущее (села)» («Кырлай»). Кырлай (оф. Новый Кырлай) – село в Арском районе республики Татарстан, административный центр Новокырлайского сельсовета. В нём расположен литературно-мемориальный музейный комплекс татарского поэта Габдуллы Тукая, который проживал в селе в период с 1892 по 1895 год.

Успешные перспективы села в песнях связываются с его развитием, омоложением, строительством новых сооружений: *мар. Кушкеш йөрәтәлме мотор Унчына. / У суртым чонгат* – ме зре ужына. / Сад вел гыч эртак йоча йүк шергылтеш, / Тугеже Унчат рвезештеш. – «Растет любимая красивая деревня Шорунджа. Мы всегда видим, как строятся новые дома. Из сада раздаются детские голоса, значит, молодеет Шорунджа» («Унчо ял»). Унчо (оф. Шорунджа) – отгидронимный ойконим самодийского происхождения (ср. сельк. *унджа* «речка, ручей») – село в Моркинском районе Республики Марий Эл, административный центр одноимённого сельского поселения.

В песнях о родном селе герой рекламирует свою «малую» родину, приглашает, проявляя гостеприимство, присущее жителям сельской местности: *там. Питрәч кайда, Питрәч кайда, – / Питрәч Казан ягында; / Кошлар булып очар идем / Бик сагынган – чагымда. / <...> Әйдә, дуслар, барыйк эле – / Питрәч ягы күнелле. / Питрәчләрдә сигез күпер, / Берсеннән чыгасым юк.* – «Где Пестрецы, где Пестрецы, – Пестрецы на казанской стороне; птицей полетел бы я (туда), когда очень скучаю. Давайте, друзья, поедимте – в Пестречинской стороне весело. Восемь мостов в Пестрецах, через один мне не нужно переходить» («Питрәч таласы»). Питрәч (оф. Пестрецы) – село, административный центр регионов Пестречинского района в составе Республики Татарстан. Расположено на р. Мёша. Село основано в период Казанского ханства более 400 лет назад, после взятия Казани войсками Ивана Грозного. Согласно одной из версий, название комонима Пестрецы образова-

но от «пёстрый народ», то есть люди разных специальностей, селившиеся в регионе в XV–XVI веках: резчики по дереву, валяльщики, гончары, плотники, портные.

Семантика гостеприимства часто проявляется в свадебных обрядовых композициях с топокомпонентом: *мар. Ик корем гыч вес коремыш / Тореш пашмам пыштена. / Шоръял гычын Кожлаерыш / Тулар-тулачым ыштена.* – «Два берега соединим мостами, деревни Шоръял и Кожлаер – породним». Шоръял (ф.-угор. гидроним *шор* «болото» + *ял* «деревня») – деревня в Моркинском районе. Входит в состав Семисолинского сельского поселения. Кожлаер (*мар. кож* «ель» + *ер* «озеро») – деревня в составе Коркатовского сельского поселения Моркинского района.

На протяжении многих веков песня как зеркало отражала в музыкально-поэтической форме наиболее важные и яркие события деревни, жизнь и быт народа, социальные и этнические взаимоотношения и т. п. Ойконимы данной группы интересны не только с географической, но и с исторической точки зрения. Например, комонимы Чүпрәле, Чишмә, Сэвэлэй/Дрожжаное, Чишма, Савалеево, включённые в социально-исторический контекст песен, отражают события, связанные с советским периодом в развитии России. Эти песни восхваляют жизнь людей, их светлое будущее, описывают союзные стройки, дружбу народов многонациональной страны и т. п.: *там. Син күптән түктең себереп / Искелекнең чүпләрен. Совет еллары чорында / Чәчәк аттын, Чүпрәлем. // Тузанлы юлларың белән / Истә калса үткәннең, / Килер вакыт – асфальтларга / Төрәнерсең, Чүпрәлем.* – «Ты давно вымел мусор прошлых лет. В советские годы ты расцвёл, Дрожжаное. Пыльными дорогами будет вспоминаться прошлое, придет время – покроется асфальтом и моё Дрожжаное» («Дрожжаное»).

Песня фиксирует значимые события, связанные с реализацией масштабныхстроек в период социалистической эпохи. Первая строчка, как и само название песни, является темообразующей, так как задаётся контекст и семантика маршрута, пункт назначения, как, например, упоминание строительства дороги Белорецк – Чишмы: *там. Урман яра, тау актара / Яшьләренең көчле кулы. / Калаларны тоташтыра (Йөрәкләрне кавыштыра), / Белорет – Чишмә юлы, / Белорет – Чишмә юлы.* – «Рубит леса, проходит сквозь (букв. обшаривает) горы мощная рука молодежи. Соединяет города (соединяет сердца) дорога Белорецк – Чишмы, дорога Белорецк – Чишмы». – Чишмә (оф. Чишмы) – село в Чишминском районе Башкортостана. Топоним произошёл от гидрографического термина на татарском языке *чишмә* «ключ, родник, источник». В 1970 годах был реализован проект строительства дороги общей протяженностью

203 км. В строительстве железной дороги принимали активное участие студенческие отряды («Белорет – Чишмэ юлы»).

Дружеские межэтнические взаимоотношения всегда были объектом воспевания: *тат.* Медаль һәм орденнар бизи / Уңганнарның күкрәген. / Синдэ татар, рус һәм чуаш / Бертуган күк, Чүпрәлем. – «Медаль и орден украшают грудь умелых. У тебя татары, русские и чуваша, как родные братья, Дрожжаное» («Дрожжаное»).

Заключение

Современная национальная песня – это особое языковое явление, отражающее актуальное состояние языка и лингвокультуры народа, представляющее перспективы эволюции языка и общества. Песня позволяет получить представление об историческом развитии страны в XX–XXI вв. Как популярная, так и народная песня на национальных языках характеризуется сохранением традиций национальной культуры. Зафиксирована сходная для обоих этносов тенденция, выраженная в унификации тематических групп песен с комонимами. Маркирование географической отнесенности обеспечивается топонимами, описывающими локацию того или иного населенного пункта и связанную с ней песню. Сохранена общая для татар и мари национально-культурная специфика в исполнении музыкальных произведений, восходящая к песенной традиции тюркоязычных народов – архаичная пентатоника, воспринятая марицами через татарскую песенную модель. Среди популярных песенных жанров в обоих языках наиболее частотными выступают лирическая песня и частушка. Такмак как наследие музыкального влияния тюрко-татарского населения Среднего Поволжья на музыкальную традицию черемис (мари) позволил установить определенное родство современной народной деревенской песни этих народов. Исследование песенных текстов актуализируется в лингвокультурологическом, когнитивном, лингвострановедческом, концептуальном, этнолингвистическом, социолингвистическом, психоллингвистическом аспектах. В рамках лингвокультурологии песенные тексты могут рассматриваться как ретрансляторы культуры. Является необходимым при исследовании песенного дискурса и когнитивный подход, обеспечивающий рассмотрение языковой картины мира в песенном тексте. Музыкальные композиции с комонимами обладают способностью формировать у реципиентов собственную концептосферу («родина» (земля, страна, край), «малая родина» (село/деревня, история и перспективы развития), «природа» (красота родной земли, природные богатства), «национально-культурное сообщество» (жители села, национальные герои, выдающиеся личности), «семья» (родители, родственники), «любовь» (привя-

занность к месту, односельчанам). Язык песни может рассматриваться как социальная разновидность языка с позиции социолингвистики, отражая в текстах информацию о жителях села и их трудовых достижениях (труженики села, передовики, выдающиеся односельчане). Лексика текстов ориентирована на эмоциональный фон слушателя, их задача – вызвать у реципиента эмоции, эмпатию, душевный отклик. Страноведческий компонент представлен в мотивах песен соответственно каждой территориальной единице отдельно взятого региона. Песенные тексты содержат в себе наименования различного рода географических элементов: названия рек, гор, родников, лесов и других топонимических объектов.

Список литературы

- Белокурова С.П.* Словарь литературоведческих терминов. 2005. URL: <https://rus-literary-criticism.slovaronline.com/256-%D0%BF%D0%B5%D1%81%D0%BD%D1%8F> (дата обращения: 13.02.2024).
- Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. Москва: Большая Российская энциклопедия; Санкт-Петербург: Норинт, 2000. 1434 с. URL: <https://rus-big-enc-dict.slovaronline.com> (дата обращения: 13.02.2024).
- Бражник Л.В.* Ангемитоника в модальных и тональных системах: На примере музыки тюркских и финно-угорских народов Поволжья и Приуралья: дис. ... д-ра искусствоведения. Казань, 340 с.
- Викар Л.* Немеркнувшие ценности // Советская музыка. 1985. № 4. С. 120–121.
- Викар Л.* Венгерские исследования чувашской народной музыки // Известия Национальной академии наук и искусств Чувашской Республики. 2000. № 1. С. 45–53.
- Гарипова Ф.Г.* Татар топонимнары сүзлеге. Казан, 2010. 679 б. (Тат.)
- Каюмова Э.Р.* Татарская народно-песенная культура Нового времени (Проблемы традиционного мышления и жанровой атрибуции): дис. ... канд. искусствоведения. Санкт-Петербург, 2004. 285 с.
- Кондратьев М.Г.* Зеркало истории. Памяти Ласло Викара – лучшего зарубежного знатока музыки народов Поволжья // Искусство, наука, практика. 2017. № 4 (20). С. 41–47.
- Максимов В.Н.* Габору Берецки – 95 // Финно-угорский мир. 2023. Т. 15, № 3. С. 380–381.
- Марий калык муро. Ленинград: Гос. муз. изд-во, 1951. 340 с. (Мар.)
- Миннуллин К.М.* Общая символика песенной поэзии народов Поволжья и Приуралья // Типология татарского фольклора. Казань: Мастер Лайн, 1999. С. 32–48.
- Миннуллин К.М.* Песня как искусство слова: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Казань, 2001. 72 с.

Муро пыжаш – чоныштем. Йошкар-Ола, 2012. 204 с. (Мар.)

Народная песня // Большой энциклопедический словарь / гл. ред. академик А.М. Прохоров. Москва, 2000. 1456 с. URL: <https://ru.wikipedia.org/>

Населенные пункты Республики Татарстан // Институт Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ Татарская энциклопедия. Т. 5. URL: http://www.ite.antat.ru/articles/punkt_s/s_007.shtml.

Нигмедзянов М.Н. Татарские народные песни. Казань: Татар. кн. изд-во, 1984. 240 с. (Тат.)

Песни горных мари: Кырык мары халык мурывля. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева, 2005. 512 с. (Мар.)

Песни луговых мари. Ч. 2. Необрядовые песни / сост. Н.В. Мушкина. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева, 2005. 502 с. (Мар.)

Татар жырлары. Казань: Татарское кн. изд-во, 2022. 399 с. (Тат.)

Татар халык ижаты: Тарихи һәм лирик жырлар / төз., кереш мәкалә язучы, иск. эзерләүче И.Н. Надиров; редкол.: И.Н. Надиров (жит.), М.Г. Госманов, Х.Ш. Мәхмүтов (ф. ред.); СССР ФА, КФ. Г. Ибраһимов исем. ТЭТИ. Казан, 1988. 488 б. (Тат.)

Татарская энциклопедия: в 6 т. / гл. ред. М.Х. Хасанов, отв. ред. Г.С. Сабирзянов. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2002. Т. 1. 671 с.; 2010. Т. 5. 736 с.

Татарская онлайн-энциклопедия Tatarica / Институт татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан. URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/glavnaaya/ehnciklopediya-tatarika>

Татарско-русский словарь / Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова. Казань, 2007. URL: https://www.studmed.ru/tatarsko-russkiy-slovar_a3725780f1c.html. (Тат., Рус.)

Хабибуллина Ф.Я., Иванова И.Г. Астионимы в песенном творчестве мари и татар // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023а. Т. 16, вып. 11. С. 4006–4012.

Хабибуллина Ф.Я., Иванова И.Г. Топонимическая лексика в татарском и марийском песенном творчестве // Казанская наука. 2023б. № 9. С. 191–193.

Neubarth K., Goienetxea I., Johnson C., Conklin D. Association mining of folk music genres and toponyms. 13th International Society for Music Information Retrieval Conference. ISMIR, 2012. https://www.researchgate.net/publication/265801099_Association_mining_of_folk_music_genres_and_toponyms

References

Belokurova S.P. *Slovar literaturovedcheskih terminov* [Dictionary of literary terms], 2005. URL: <https://rus-literary-criticism.slovaronline.com/256-%D0%BF%D0%B5%D1%81%D0%BD%D1%8F>. (In Russ.)

Bol'shoj enciklopedicheskij slovar' [Big Encyclopaedic Dictionary], ed. by A.M. Prokhorov. Moscow, Bolshaya Rossiyskaya Encyclopaedia Publ.; St. Petersburg, Norint Publ., 2000, 1434 p. URL: <https://rus-big-enc-dict.slovaronline.com/> (access date: 13.02.2024). (In Russ.)

Brazhnik L.V. *Angemitonika v modal'nyh i tonal'nyh sistemah: Na primere muzyki tyurkskih i finno-ugorskih narodov Povolzh'ya i Priural'ya* [Anhemitonics in modal and tonal systems: Based on the example of the music of the Turkic and Finno-Ugric peoples of the Volga and Urals regions]: dis. ... d-ra iskusstvovedeniya. Kazan, 2003, 340 p. (access date: 13.02.2024). (In Russ.)

Garipova F.G. *Tatar toponimnary syzlege* [Dictionary of Tatar toponyms]. Kazan, 2010, 679 p. (In Tatar)

Kayumova E.R. *Tatarskaya narodno-pesennaya kul'tura Novogo vremeni (Problemy tradicionnogo myshleniya i zhanrovoy atribucii)* [Tatar folk song culture of the New Age (Problems of traditional thinking and genre attribution)]: dis. ... kand. iskusstvovedeniya. Sankt-Peterburg, 2004, 285 p. (In Russ.)

Khabibullina F.Ya., Ivanova I.G. *Astionimy v pesennom tvorchestve mari i tatar* [Astyonims in the songwriting of the Mari and Tatars.]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Questions of theory and practice], 2023, vol. 16, no. 11, pp. 4006-4012. (In Russ.)

Khabibullina F.Ya., Ivanova I. G. *Toponimicheskaya leksika v tatarskom i marijskom pesennom tvorchestve* [Toponymic vocabulary in Tatar and Mari songwriting]. *Kazanskaya nauka* [Kazan science], 2023, no. 9, pp. 191-193. (In Russ.)

Kondratev M.G. *Zerkalo istorii. Pamyati Laslo Vikara – luchshego zarubezhnogo znatoka muzyki narodov Povolzh'ya* [Mirror of history. In memory of Laszlo Vikar - the best foreign expert on the music of the peoples of the Volga region]. *Iskusstvo, nauka, praktika*, 2017, no. 4 (20), pp. 41-47. (In Russ.)

Maksimov V. N. *Gaboru Berecki – 95* [Gabor Berecki – 95]. *Finno-ugorskij mir* [Finno-Ugric world], 2023, vol. 15, no. 3, pp. 380-381. (In Russ.)

Mari Kalyk muro [Mari folk song]. Leningrad, State Music Publishing House Publ., 1951, 340 p. (In Mari)

Minnullin K.M. *Obshchaya simvolika pesennoj poezii narodov Povolzh'ya i Priural'ya* [General symbolism of the song poetry of the peoples of the Volga and Urals regions]. *Tipologiya tatarskogo fol'klora*. Kazan, Master Lajn Publ., 1999, pp. 32-48. (In Russ.)

Minnullin K.M. *Pesnya kak iskusstvo slova* [Song as the art of words]: avtoref. ... d-ra filol. nauk. Kazan, 2001, 72 p. (In Russ.)

Muro pyzhash – chonyshstem [Song in my soul]. Joshkar-Ola, 2012, 204 p. (In Mari)

Narodnaya pesnya. Bol'shoj enciklopedicheskij slovar' [Big encyclopedic dictionary], ed. by

akad. A.M. Prohorov. Moscow, 2000, 1456 p. URL: <https://ru.ruwiki.ru/> (In Russ.)

Naselennye punkty respubliki Tatarstan [Populated areas of the Republic of Tatarstan]. *Tatarskaya enciklopediya*, vol. 5; Institut Tatarskoj enciklopedii i regionovedeniya AN RT. URL: http://www.ite.antat.ru/articles/punkt_s/s_007.shtml (In Russ.)

Nigmedzyanov M.N. *Tatar folk songs* [Tatar folk songs]. Kazan, Tatar. book publishing house Publ., 1984, 240 p. (In Tatar.)

Pesni gornyh mari. Kyryk mary halyk muryvlä [Songs of the mountain Mari]. Joshkar-Ola, MarNIIYALI im. V.M. Vasil'eva Publ., 2005, 512 p. (In Mari)

Pesni lugovyh mari [Songs of meadow mari]. Vol. 2. *Neobryadovye pesni* [Non-ritual songs], comp. N.V. Mushkina. Joshkar-Ola, MarNIIYALI im. V.M. Vasil'eva Publ., 2005, 502 p. (In Mari)

Tatar zhyrlary [Tatar songs]. Kazan', Tatarskoe kn. izd-vo Publ., 2022, 399 p. (In Tatar.)

Tatar halyk ıxatı: Tarihi häm lirik äcyrlar [Tatar folk art: Tatar historical and folk songs], töz., keresh mäkalä yazuchy, isk. äzerlähçe I.N. Nadirov; ed. by I.N. Nadirov (жит.), M.G. Gosmanov, H.Sh. Mähmytov; SSSR FA. KF. G. Ibrahimov isem. ТӘТИ. Kazan, 1988, 488 p. (In Tatar.)

Tatarskaya enciklopediya [Tatar Encyclopedia]: in 6 vols., ed. by M.H. Hasanov, otv. red. G.S. Sabirzyanov. Kazan', Institut Tatarskoj enciklopedii AN RT Publ., 2002, vol. 1, 671 p.; 2010, vol. 5, 736 p. (In Russ.)

Tatarskaya onlajn-enciklopediya Tatarica [Tatar online encyclopedia Tatarica]; Institut tatarskoj enciklo-

pedii i regionovedeniya Akademii nauk Respubliki Tatarstan. URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/glavnaya/ehnciklopediya-tatarika>. (In Russ.)

Tatarsko-russkij slovar' [Tatar-Russian dictionary]; Institut yazyka, literatury i iskusstva im. G. Ibragimova. Kazan', 2007. URL: https://www.studmed.ru/tatarsko-russkij-slovar_a3725780f1c.html (In Tatar. and Russ.)

Vikar L. *Nemerknushchie cennosti* [Unfading Values]. *Sovetskaya muzyka* [Soviet music], 1985, no. 4, pp. 120-121. (In Russ.)

Vikar L. *Vengerskie issledovaniya chuvashskoj narodnoj muzyki* [Hungarian studies of Chuvash folk music]. *Izvestiya Nacional'noj akademii nauk i iskusstv Chuvashskoj Respubliki* [News of the National Academy of Sciences and Arts of the Chuvash Republic], 2000, no. 1, pp. 45-53. (In Russ.)

Neubarth K., Goienetxea I., Johnson C., Conklin D. Association mining of folk music genres and toponyms. 13th International Society for Music Information Retrieval Conference. ISMIR, 2012. https://www.researchgate.net/publication/265801099_Association_mining_of_folk_music_genres_and_toponyms.

Статья поступила в редакцию 22.03.2024; одобрена после рецензирования 22.05.2024; принята к публикации 26.05.2024.

The article was submitted 22.03.2024; approved after reviewing 22.05.2024; accepted for publication 26.05.2024.